

Голосомъ зычнымъ: тогда лишь умешь неустанное пламя».

Молвила такъ, и Гефестъ устремилъ пожирающій пламень.
Прежде всего по долинѣ разлился огнь, уничтоживъ
Кучей лежавшіе трупы мужей, умерщвленныхъ Пелидомъ.
Поле обсохло. Назадъ отступили прозрачныя воды.

345.

Точно осенней порою Борей осушаетъ мгновенію
Пашню отъ ливней недавнихъ, и сѣятель радъ въ своемъ сердцѣ:
Такъ и долина обсохла и всѣ на ней трупы сгорѣли.
Послѣ того на Потокъ онъ направилъ блестящее пламя.

Вспыхнули ивы и вязы, а также кусты тамариска,
Легкій тростникъ загорѣлся, и киперъ, и лотосъ цвѣтущи,—
Всѣ запылали растенія, вдоль берега росшія густо.
Угри и рыбы, объяты испугомъ, ныряли въ пучины
Или сквозь свѣтлыя воды метались по всѣмъ направленіямъ,
Мучимы жгучимъ дыханьемъ Гефеста, кто мудростью славенъ.

355.

Вскорѣ Потокъ запылалъ и взмолился и слово промолвилъ:
«Не устоять, о Гефестъ, предъ тобой никому изъ бессмертныхъ.
Также и мнѣ не сразиться съ тобой и съ огнемъ твоимъ ярымъ.
Кончимъ вражду. И пускай Ахиллесь всѣхъ прогонитъ изъ Трои.
Чтѣ мнѣ до распри людей и зачѣмъ мнѣ за нихъ заступаться?»

360.

Молвиль, охваченъ огнемъ, и вскипѣли прозрачныя воды.
Точно котелъ закипаетъ, огнемъ понуждаемый сильнымъ,
Полный топящимся жиромъ холеної свининѣ ожирѣлой;
Влага бѣжитъ черезъ край, и пылаютъ сухія полѣнья:
Такъ и Скамандръ обятьѣ былъ огнемъ, и вода клюкотала.

365.

Волны впередъ не хотѣли струиться, а стали недвижно,
Изнемогая отъ пара, терзаемы силой Гефеста.
Къ Герѣ взмолился Потокъ и крылатое слово промолвилъ:
«Гера! Почто на меня одного среди сонма бессмертныхъ
Сынъ твой обрушилъ свой гнѣвъ? Предъ тобою я меныше вино-

венъ,

370.

Чѣмъ остальные всѣ боги, защитники войска Троянцевъ.
Я, если ты повелишь, воздержаться согласенъ отъ битвы.
Пусть-же умется и онъ. Я поклясться готовъ предъ тобою
Что никогда отъ Троянцевъ бѣды отвращать я не стану,
Если бы даже вся Троя зловѣщимъ огнемъ запылала,

375.

Если-бы пламя зажгли въ ней безстрашные дѣти Ахеянъ».
Эту услышавши рѣчъ, бѣлорукая Гера богиня
Къ милому сыну Гефесту со словомъ, спѣша, обратилась:
«Сынъ многославный, умись, о Гефестъ, оттого что не должно